

**ИЗ ЦИКЛА
«НАСЛЕДИЕ»**

АНДРЕЙ АСКОВД

ДАР ПРЕДКОВ

СПАСЕНИЕ
ИЛИ ПРОКЛЯТИЕ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А90

Асковд, Андрей.

А90 Дар предков. Спасение или проклятие : из цикла «Наследие» / Андрей Асковд. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Просто мистика. Почти правдивые истории Андрея Асковда).

ISBN 978-5-04-236592-8

Тимофей — последний в роду Хранителей, ничего не знающий о своём даре. Но Наследие находит его само. Дед Никанор исчезает, родители попадают в плен к загадочным Безликим, а деревня нечисти Шагалово выбирает Тимофея своим последним щитом.

Чтобы спасти семью, он должен вернуться в мир, который забыл, и принять магию, от которой так хотел убежать. А в Изнанке его уже ждёт Угловатый — повелитель теней, предлагающий власть над миром в обмен на предательство. Выбор Тимофея решит, останется ли реальность прежней или будет перекроена заново.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-236592-8 © Андрей Асковд, текст, иллюстрация, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

1

В ЛЕСУ

Солнцу с каждой минутой всё труднее было пробиваться сквозь плотную крону деревьев, и Тимофей понимал, если он дотемна не выйдет к людям или хотя бы на дорогу, то ночевать ему придётся в лесу. Идея так себе. Хуже только была разве что та, с которой всё началось, — решение отправиться в эту поездку. Теперь вот, по своей глупости или скорее всего алчности, он оказался вдали от цивилизации. Без машины и без связи. Старый «жигулёнок» отца отказался ехать дальше ещё два часа назад, а связь пропала и того раньше. Хорошо, что имелось хоть немного еды и квас с собой был. Спасибо странному дяденьке, которого он подвёз. Дядя Лёша, как представился тот. Грибник. Голосовал на трассе и, когда Тимофей остановился и сказал, куда едет, заверил, что им как раз по пути. Лесом даже короче будет. Дорога накатанная, да и дождей давно не было. Срежет два часа пути до деревни, утверждал грибник. А сам вышел посреди леса и был таков. Сказал, что у него здесь грибные места начинаются, а до деревни пара махов рукой осталось. Так и махнул рукой два раза, указывая направление. И исчез в чаще. Станный тип. Деньги, правда, дал. Хоть на том спасибо. В последнее время нелишними были. Видимо, грибной бизнес у дяди Лёши неплохо

идёт, раз так легко отвалил такую сумму. Тимофей, конечно, попытался отказаться от денег. Почему не помочь хорошему человеку, да ещё и по пути? А там, глядишь, и судьба наконец-то провернёт скрипящее колесо, и Тимофею тоже кто-нибудь поможет. Однако дядя Лёша категорически настаивал. Чуть ли не насильно пихал деньги в руки. Тимофей проверил карман и ощутил приятный хруст купюр.

Возвращаться к машине смысла не было. Да и не успел бы он дотемна. Хотя машина какое-никакое, но всё же укрытие от хищных зверей в лесу ночью. Тимофей ещё раз оглянулся, оценивая свои шансы. Если бежать, то, может, и успеет. Да и вдруг старушка-«трёшка» опять заработает. А если деревня вот-вот впереди окажется? Может, он всего несколько шагов не дошёл, а теперь назад побежит?

Верилось в это с трудом. Сколько раз он уже убеждал себя, что деревня вот-вот появится и возвращаться — плохая идея. Оставалось только принять решение. Желательно разумное. В последнее время их не так уж и много было. Можно и позволить себе такую роскошь.

— Ладно. Только вперёд, — подбодрил себя Тимофей. Дорога, по обещаниям дяди Лёши, сначала была вполне сносной, но, как только тот вышел, постепенно стала сузиться. В конце концов для проезда автомобиля дорога практически закончилась, там-то машина и заглохла. Дальше Тимофей шёл пешком. Сначала это была вполне подходящая для пешехода дорожка. Но постепенно она сузилась до тропинки, а теперь и вовсе почти терялась из вида. Солнце тем не менее неумолимо спускалось к горизонту. В городе после заката солнца ещё полно времени до наступления темноты, а вот в лесу свои законы. Как только солнце скроется за деревьями, считай наступают сумерки, а потом сразу ночь.

Тимофей двигался вперёд по тропинке, словно следуя за путеводной нитью. Казалось, что тонкая нить вот-вот скроется за очередным деревом и, обвившись плющом вокруг ствола, исчезнет. Но сдаваться было уже поздно. До тех пор, пока не случилось то, чего Тимофей и опасался. Тропинка, перепрыгнув через очередную кочку, нырнула под поваленное дерево. Пришлось через него перелезть. И как только он снова оказался на земле, то увидел... Ничего не увидел. Тропинка будто резко оборвалась.

— Чёрт! — громко выругался он.

Посмотрел назад. Перелез через ствол обратно и опять выругался. След тропинки бесследно исчез... Пути назад тоже не было видно.

— Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Не переставая ругаться, он метался из стороны в сторону, пытаясь ухватиться за эту путеводную нить. Затем снова залез на ствол. Оглядевшись вокруг, понял, что заблудился. Во все стороны простирался бескрайний лес. И никаких тропинок. Да и темнеть вдруг начало резко.

Спрыгнув на землю, он сделал ещё несколько неуверенных попыток найти путь. Но чем больше Тимофей метался, тем больше понимал, что окончательно заблудился. Сел под дерево и опёрся на него спиной. Откуда-то в голове ожили детские воспоминания о деде.

Вот они идут через лес. Тиме сколько? Десять или меньше? Дед рассказывает ему разные сказки и небылицы. В том числе и эту присказку: «Ежели тебя, Тимка, Леший в лесу закружит, то ты не паникуй. Озорничает он. Просто задобрить его надо. Оставь ему на пеньке или под деревом гостинец. Пирожок или печенье там, и скажи: “Дух лесной, тебе поклон бью, детям твоим жертву приношу, по лесу ты меня не кружи, по полянам и буреломам меня не води, из владений своих меня отпусти,

тропинку к дому родному укажи”. Затем сядь под деревом и прислушайся к себе и к лесу. Леший должен знак подать, в какую сторону идти. Ну или одежду наизнанку переодень. Тоже помогает».

Тимофей достал из рюкзака один пирожок, что дядя Лёша оставил. Решив, что хуже точно не станет, он начал скидывать с себя вещи и выворачивать их наизнанку, одновременно бормоча:

— Дух лесной, тебе поклон бью...

Переодевшись, Тимофей уселся под деревом, но, как ни прислушивался, ничего не услышал. Ни внутри себя, ни снаружи. Никаких знаков никто не подавал.

— Чёрт! — в очередной раз выругался он. — Бред какой-то. Глупо в сказки верить в таком возрасте.

В ответ только шишка упала с дерева и больно ударила по макушке. Тьма начала окутывать лес, как будто кто-то выключил свет. Поднялся ветер, завывая на все голоса. Тимофею показалось, что ветки тянутся к нему и пытаются схватить. Между деревьев мелькали чьи-то тени и перешёптывались: «Чёрт-чёрт-чёрт...»

Перед Тимофеем появилась чёрная морда.

— Звал?

Тимофей резко подскочил и тут же рухнул как подкошенный — на этом его воспоминания оборвались, сознание окутала пустота.

— И чё звал? — разочарованно произнесла тёмная фигура и, развернувшись, скрылась в темноте.

— А мне-то почём знать было? Думал, турист какой очередной.

— Бестолочь ты очередная. Шишки вместо мозгов.

— Предупреждать надо было.

— Меньше в карты играй, больше знать будешь. Когда ты в последний раз в деревне был?

— Не шуми. Вон он.

Через утренний лес шли два человека, оба почтенного возраста. Патлатый щеголял в плащ-палатке, а второй, с складистой бородой, носил рубаху, подпоясанную широким кушаком, и штаны свободного кроя, заправленные в яловые сапоги.

— Вон там, — указал первый крючковатым, как высохшая ветка, пальцем. — Под тем деревом.

Раздвинув кусты, они увидели Тимофея. Тот лежал под деревом и не шевелился.

— Кажись, живой. Смотри-ка. Наизнанку ещё вывернулся, — хихикнул он. — Даром что городской, а в приметы верит. Только это помогает, если повстречался. А после уже без толку.

— Кажись, — проворчал второй. — Не дай бог с ним что случилось, я тебя наизнанку выверну. Посмотрим, какой толк выйдет. Хорошо ещё, что рассказал. Ладно, Тимофея не узнал, но машину отца его должен был помнить. — По мне так они все как одна крашенная железяка. Давай дальше сам. Я не пойду.

— У-у-у-у! — пригрозил кулаком второй. — Сгинь с глаз моих!

Присев на корточки, он осторожно тронул Тимофея за плечо.

— Тим. Тима...

Тимофей резко отшатнулся и тут же принял сидячее положение. Перебирая руками и ногами, он подался назад, пока не упёрся спиной в дерево.

— Чур меня! Чур! — начал он одновременно кричать и креститься, вспоминая всё, что приходило в голову, несмотря на то, что был убеждённым атеистом. — Защити меня, Богородица и Николай Угодник! Святая Дева Мария, да святится имя Твоё!

— Тьфу ты, — послышался голос из зарослей. — Всех в один пасьянс сложил.

— Ты ещё здесь? — старик оглянулся на кусты и снова повернулся к Тимофею, осторожно протягивая руку, как к испуганному зверьку.

— Меня зовут дед Матвей, — он указал на себя рукой, общаясь с Тимофеем как с ребёнком или иностранцем, который ничего не понимает. — Ты меня не помнишь, но я друг твоего деда.

— Деда? — Тимофей ошарашенно и недоверчиво посмотрел на старика.

— Деда, — повторил тот. — Никанора. Это я тебе телеграмму послал...

— Где я?

СТРАННАЯ ТЕЛЕГРАММА

Тимофей сидел перед компьютером и просматривал вакансии, когда в дверь позвонили. Он даже не сразу среагировал, погружённый в свои мысли. В последнее время всё шло как-то наперекосяк. С работы уволили, в личной жизни не ладилось. Да и вообще, казалось, будто город — это гигантский насос, выкачивающий из него силы. Отучившись в своё время в Московском архитектурном институте, Тимофей грезил будущими проектами. Затем получил несколько дополнительных образований, в том числе и архитектора-дизайнера, расширяя свои возможности. Поначалу Тимофей представлял, как будет проектировать и создавать красоту. Устроился в престижную компанию и целиком посвятил себя своей профессии. Но постепенно стал уставать. То, что виделось ему красивым, не вписывалось в концепцию компании. Кубизм и простота линий. Достаточно было нарисовать прямоугольник.

Затем встроить в него несколько блоков и угловатых переходов. Проектировать «человейники» стало скучно. Что отразилось на его карьере. Вырасти на работе не получилось, и в конце концов его уволили. Вот уже три месяца, как Тимофей не мог никуда устроиться. Будто в чёрный список попал. Плюс ко всему машина сломалась, а в текущей ситуации её ремонт был не по карману. Престижную иномарку теперь проще было продать, чем выделить из и без того дырявого бюджета деньги на починку. Да и привычный, роскошный образ жизни пришлось поставить на паузу. Ещё немного, и платежи по ипотеке и кредитам тоже станут неподъёмными. Отец бы сейчас позлорадствовал. Сказал бы: «Я же говорил? Говорил!»

Хотелось уже всё бросить и уехать куда-нибудь: «в деревню, в глушь, в Саратов». Продать квартиру, закрыть долги и купить где-нибудь подальше от Москвы домик в деревне.

Очередной звонок вернул его в реальность, и Тимофей, оторвавшись от кресла, пошёл открывать дверь.

На пороге стоял странный тип, внешне смахивающий на почтальона Печкина из мультфильма. Не по погоде шапка, что-то вроде тулупа и сумка через плечо.

— Вам телеграмма, — выпалил он, отдуваясь, как будто пробежал стометровку в этой одежде.

— От гиппопотама? — усмехнулся Тимофей.

— Э-э-э. Нет, — почтальон посмотрел на бланк. — От деда Матвея.

— У деда Матвея нет интернета? В нём, кстати, тоже есть Телеграм. И от какого ещё деда Матвея? Вы ничего не перепутали? Год, век, например. Какая ещё телеграмма в 21-м веке?

— Вы это о чём? — не понял почтальон.

— Именно это я и хотел спросить у вас первым делом, — не переставал острить Тимофей. — Какая ещё телеграмма и от какого деда Матвея?

— Просто распишитесь и всё, — почтальон протянул бумажку и карандаш.

— А гуся с вами, случайно, нет? — Тимофей демонстративно посмотрел за спину почтальону.

— На кой тебе гусь? — Видно было, что странный тип шуток не понимает и начинает заводиться.

— Гусиное перо было бы уместнее. И чернила, — добавил Тимофей и хотел уже было закрыть дверь, но в щель успела пролезть нога.

— Ты это, — показалось в щели возмущённое лицо. — Не зли меня, а то, не ровён час, можешь и в жабу превратиться. Я это быстро устрою. Просто возьми и распишись. — Затем пролезла рука с бланком. — Моё дело маленькое — доставить.

— Чёрт с тобой, — выдохнул Тимофей. — Давай свою телеграмму. — Взял бланк, карандаш. — Где?

— Тут, — ткнул в бумажку пальцем, на конце которого вместо ногтя был какой-то дефект, вроде костного нароста, похожего на коготь.

После подписи странный тип отдал саму телеграмму и следом достал из сумки ещё какой-то пухлый конверт.

— А это что ещё? Бандероль? Тоже расписаться? — Тимофей осторожно принял конверт.

— Ну вот и ладненько. И это... — обернулся, уходя, странный почтальон. — Не чертыхайся. Негоже это. Тем более другим чёрта кликать.

Тимофей, не глядя и практически не слушая напутствий, захлопнул дверь...

Сделав своё дело, почтальон снова поднялся по лестнице на последний этаж и через дверь, которую он ранее, спускаясь, выломал, вышел на крышу.

— Давай, старая, быстрее домой. Я спарился уже в этом тулупе, да и беспокойно мне тут. Где этого Ле-

шего носит. Почему я? — ругался мужичок, скидывая одежду.

— Сам вырядился так. Кто тебя заставлял?

— Так я в последний раз почтальона в таком виде и запомнил.

— Ты чем там гремел так?

— Дверь замкнута была. Пришлось ненадолго обернуться, чтобы открыть.

— Сёма! Ещё раз скажешь, что я старая, пешком потопаешь. Я чай, помоложе тебя буду.

— Давай, красавица. Домой уж больно хочется. Воздух тут не по мне.

— Держись крепче. Да куда руки-то тянешь? Щас как дам по оглоблям! За талию держись!

— Ещё бы найти её... Всё! Молчу!

От крыши многоэтажки оторвался странный летательный объект. Если бы кто-то его увидел, то описал бы следующим образом; женщина неопределённого возраста с чёрными длинными волосами и плюгавенький плешивый мужичок летят верхом на предмете, сильно смахивающем на метлу. Обычную. Ту, что используют дворники при уборке территории.

Вернувшись за стол, Тимофей первым делом изучил телеграмму. На старом бланке были приклеены полоски бумаги с отпечатанным текстом. Как будто телеграмма действительно отправлена с телеграфа и шла лет... Двадцать? Тридцать? На полосках Тимофей прочитал: «приезжай срочно тчк деревня тчк дед Никанор тчк получить наследство тчк конверт тчк».

— Ни одной зпт. Всё категорично, и тчк.

Своего деда Никанора Тимофей помнил плохо. Если бы не эта телеграмма, то он наверняка даже и не вспомнил бы его имени. Время как-то стёрло воспоминания

о деревне и о деде. Последний раз Тимофей был там, когда ему было лет десять. Не больше. А может, и того меньше. Тимофей даже попытался что-то припомнить из прошлого, но картина не складывалась, были лишь обрывки памяти. Как будто старая киноплёнка выцвела и потрескалась, а местами вообще рвалась, как бы Тимофей ни пытался её склеить. Вспомнилось только, как его отец ругался с дедом и просил оставить их в покое. И тем более не вовлекать во всё это Тимку.

Отложив телеграмму, Тимофей взял пакет. Покрутил его в руках. Никаких надписей. Ни адреса нет, куда и кому, ни откуда и от кого. Просто пухлый пакет из серой бумаги, запаянный сургучной печатью. В такую бумагу раньше на почте бандероли заворачивали. Потом перетягивали бечёвкой и скрепляли такой же печатью. Тимофею, тогда ещё в основном Тимке, всегда очень хотелось отведать на вкус эту печать. Уж больно она на шоколад была похожа. Но им посылки и бандероли никто не присылал, да и они никому не отправляли. Оставалось только с завистью наблюдать, когда он ходил на почту с мамой или папой, как другие счастливые обладатели шоколадной печати уносят её с собой.

И вот сейчас, когда он смотрел на эту печать, во рту сама собой образовалась слюна. Тимофей осторожно поддел ногтем сургуч. Кусочек тут же отломился и упал куда-то на пол. Отделив от бумаги оставшееся, Тимофей понюхал сургуч. Рецепторы настроились на вкус шоколада.

— Да ладно. Попробуй уже, — как будто давая себе разрешение из того детства, промолвил Тимофей.

Осторожно и в предвкушении он поднёс печать ко рту. Зубами ухватился за краешек и надкусил. Какой там шоколад, вкус горькой смолы

— Всё детство в ложных надеждах, — обречённо вздохнул и выплюнул.

Распечатав конверт, Тимофей обнаружил в нём бумажную карту. Точнее, часть карты. Её как будто отрезали от чего-то общего, оставив только самое необходимое. На карте был обозначен населённый пункт Базарово как ориентир. От него по трассе шла красная линия с надписью «13 км». Затем линия с трассы сворачивала направо. Надпись «7 км», и в конце пустое место, обведённое кружочком с надписью внутри: «Шагалово. Сейчас мы тут». — Почему-то я не удивлён. Только карты бумажной не хватало.

Тимофей перевернул карту и изучил её с другой стороны. Ничего интересного он там не обнаружил. Снова взял телеграмму. Во всём происходящем отсутствовала важная деталь — логика. Если есть конверт с картой, то зачем нужна была эта странная телеграмма. Всё это можно было написать в письме и не экономить на словах. Из всего послания Тимофей понял, что его зовут в деревню к деду. Получать наследство. Но в связке двух фактов «наследство и дед» напрашивался один вывод. Деда больше нет, и ему причитается какое-то наследство. Дом? Что ещё могло остаться после деда? И кто такой дед Матвей?

— Бойся своих желаний, — положил он телеграмму. — Хотел загородную недвижимость — и вот она. Получите и распишитесь.

В данный момент в городе его ничего не держало, и устроить себе небольшую экскурсию в детство вполне допустимо. Есть, конечно, небольшие... да, впрочем, что уж там. Если посмотреть на всё это здраво, то прямо-таки большие странности. Тем не менее новость не оставляла равнодушным. Какое-никакое, а в кои-то веки наследство. Пусть и домик в деревушке. И если Тимофей что-то и помнил, так это то, что деревня недалеко от города. А город сейчас расползается с такой скоростью и во все стороны, что есть большая вероятность того, что